

УДК 930.272

А.А. Базаров

БУДДИЙСКАЯ КНИЖНОСТЬ В ОБЛАСТИ ПАРЧИН: МЕЖДУ ФИЛОСОФИЕЙ И РИТУАЛОМ

Рассматривается проблема типологической сопоставимости явлений буддийской книжной культуры Бурятии с явлениями иной этноконфессиональной книжности. Анализу подвергается парчин литература, которая представлена одновременно и в философской схоластике, и в религиозном ритуале. Материалом для исследования послужили фонды тибето-монгольской литературы Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН и базы данных, полученные в ходе социально-археографических экспедиций по Бурятии и Забайкальскому краю (2006–2011 гг.). Обращение к социо-антропологической составляющей конфессиональной книжности дает возможность по-новому увидеть сущность КЭКК, а именно, бивалентность конфессионального текста

Ключевые слова: социальная археография, литература парчин, Бурятия.

Современные исследования в области книжности этноконфессиональных культур (КЭКК) сталкиваются с множеством вопросов. Один из важнейших – существует ли типологическая общность КЭКК вне зависимости от конкретных этнических и религиозных особенностей? Возможный вариант изучения данного вопроса – рассмотрение конкретной КЭКК в рамках концепции «социальная археография» [1. С. 75], с целью реконструкции такого социокультурного явления одной КЭКК, которое могло бы быть типологически сопоставимо с определенным явлением иного КЭКК.

Заинтересовавшее нас явление – это симбиоз религиозного философствования и религиозной практики (прежде всего ритуала) в рамках КЭКК. Вопрос о месте философии и ее отношении с религиозной практикой в конфессиональной книге неоднократно рассматривался в различных исследованиях. Хочется отметить многоаспектность данной проблематики. Изучая вопрос с разных позиций, исследователи в основном приходили к мысли, что в части конфессиональной литературы философия присутствует абсолютно, в части – в некоторой степени, а в части – философия отсутствует, поскольку данная литература относится к сугубо религиозно-практическому предмету. В буддологии с рассмотрением этого вопроса, прежде всего, связаны исследования О.О. Розенберга, предложившего выделить литературу абхидхарма в качестве философской из корпуса буддийской литературы (обладавшего, по его мнению, двойственным характером – часть литературы относилась к сугубо религиозной, часть – к философской) [2. С. 76–78]. В духе полиморфизма осуществлялись в данной области работы В.И. Рудого – Е.П. Островской, выдвинувших идею о полиморфности как буддийского книжного корпуса, так и самого текста абхидхарма, заключавшего в

себе уровни философского дискурса (доминирующего), религиозной догматики и психосоматической практики [3. С. 75]. Если обратиться к саморефлексии самих буддистов относительно собственной книжной культуры, то мы увидим, что они прекрасно осознают двойственный характер своей книжности, говоря о теоретическом и практическом уровнях внутриконфессиональной литературы [4. С. 39]. Книга служит схоластическому изучению (размышлению) – книга служит религиозной практике. Соглашаясь с мнением предшественников и самих буддистов, мы можем заявить об определенном двойственном характере конфессиональной (буддийской) книжности, которая может быть выражена через различные дихотомии: философия – религия, теория – практика, стремление к мудрости – служение культу и т.д. Можно согласиться с О.О. Розенбергом, В.И. Рудым и Е.П. Островской в том, что часть буддийской литературы сопряжена в большей степени с философией (шастры), а часть – с религией (сутры).

Не оспаривая достижения предшествующих исследований, в данной статье рассмотрим иной ракурс проблематики. В исследованиях О.О. Розенберга, В.И. Рудого и Е.П. Островской стояла задача провести выделение и категориальную реконструкцию философского уровня буддийской литературы, что исследователи делали на основе текстов абхидхармы. Задачей данного исследования является выделение такого типа буддийской книжности, где уровни теории и практики (философии и ритуала) находятся в наибольшей гармонии, дополняют друг друга и представляют КЭКК в наибольшей степени, если религиозно-философская бивалентность характеризует конфессиональный текст в его истинной сущности.

Результаты многолетних работ в области изучения книжной культуры буддистов Бурятии и

всего тибето-монгольского буддийского мира указывают, что тексты парчин (праджня-парамиты) являются центральными и наиболее бивалентными для данной КЭКК, т.е. задействованными одновременно и в философской схоластике, и в религиозном ритуале. Хочется подчеркнуть, что методы социальной археографии оказали неоценимую услугу в работе по выделению данного явления изучаемой книжной культуры, поскольку исследованию подвергалась не только книга, но и та социокультурная среда, в которой данная книга существует. Материалом для исследования послужили как камерные, так и полевые работы: (1) коллекции тибетоязычной схоластической литературы «Чойра» – КЧ, хранящиеся в Центре восточных рукописей и ксилографов (далее ЦВРК) Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ)¹; (2) традиционные библиографические справочники «гарчак», описывающие издательскую деятельность буддийских монастырей Бурятии (второй половины XIX – первой четверти XX в.); (3) базы данных социально-археографических экспедиций Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН в течение 2006–2011 гг.

Обращение именно к проблеме изучения социальной среды книжной культуры позволило выделить две области буддийской книжности: схоластико-монашескую, связанную с повседневной деятельностью буддийских монахов Бурятии (именно для Внутренней Азии), и ритуально-бытовую, связанную с повседневной жизнью ординарного буддиста-мирянина. В конфессиональных сообществах социально-ролевые практики, так или иначе, закрепляются. Внутри буддизма, где традиционно представлены три социальные группы: практикующие отшельники, монахи и буддисты-миряне, именно за монахами закреплён уровень теоретической жизни (наряду с религиозной практикой), а за буддистами-мирянами закрепляется уровень исключительно религиозной практики, в большей степени ритуального характера. Анализ данных, полученных в ходе изучения коллекций «чойра» (схоластический репертуар повседневной жизнедеятельности монахов Бурятии) и частных коллекций ординарных буддистов-мирян показал, что только один тип буддийской литературы является сквозным, объединяющим и

уровень схоластической жизни монахов и уровень повседневной ритуальной жизни буддистов-мирян – это литература праджня-парамиты. Что это за литература? Буквальный перевод – «Совершенство мудрости», тем не менее понятие парамита, корень которого парами, может переводиться как средство, переправляющее через поток сознания на другую сторону, праджня – это мудрость. Данная литература была сформирована на рубеже христианской эры (1 в. до н.э. и 1 в. н.э.), и, по мнению Эд. Конзе, на ее формирование так или иначе повлияло взаимодействие греческой и индийских культур. В основе этой литературы заключены культ Бодхисаттвы и рассмотрение этапов развития буддийской личности в направлении культа через базовые категории буддизма. Можно ли сделать некоторые параллели с гностицизмом и софиологией? Предполагается, что можно [5. С. 16].

Основа схоластического образования в Бурятии (и не только Бурятии) связана с изучением предмета Парчин (Праджня-парамита). Исключительное место литературы по данному предмету в строительстве буддийского ученого-схоласта было рано отмечено учеными, но сложность логико-дискурсивных методов изложения, трудности в трансляции терминологического аппарата и многое др. не позволяли долгое время обратиться к непосредственному изучению данного предмета. Благодаря плеяде выдающихся ученых в XX в. ряд фундаментальных проблем, касающихся понимания Праджня-парамиты, были решены. Несмотря на достижения в области изучения Праджня-парамиты, существуют вопросы, которые остаются без ответа. Например, как практически реализуется данная литература в конкретной КЭКК. Рассмотрим повседневную книжную деятельность буддистов (монахов и мирян) в области парчин с помощью изучения трех групп вопросов: репертуар, практика и социальный облик пользователя. Объем данной статьи не позволяет в подробностях изложить все вопросы, поэтому рассмотрим вопросы частично.

Репертуар монаха-схоласта. Всю изучаемую литературу парчин в монастырском образовании Бурятии можно разделить на две группы: переводы оригинальных индийских сочинений – корневые тексты, собственно тибето-монгольскую комментаторскую литературу. Бурятская монастырская традиция, которая принадлежала школе Гелук, в своей образовательной традиции делила, в свою очередь, корпус тибето-монгольских комментариев на: (1) предшествующие Гелук-па; (2) принадлежащие великому реформатору Цзонхаве

¹ О коллекции «Чойра» см. введение к каталогу: Bazarov A. Introduction. Catalogue of the collection of Tibetan manuscripts and xylographs 'Chos grva' (Parts: Tshad ma, Grub mtha') of The Institute of Mongolian, Tibetan and Buddhist Studies of Russian Academy of Sciences (Siberian Branch). Compiled by Andrey Bazarov. Tseto-Mongolian Series. 1. Varanasi, CIHTS, 2008. С. V–XXV.

и его ближайшим ученикам; (3) представляющие творчество Джамьян Шепы и его современников (старшими и младшими); (4) связанные с авторами (XVIII–XX вв.) из Гоман дацана монастыря Дрепунг, монастыря Сера (Лхаса, Центральный Тибет), монастырей Амдо (Северо-Восточный Тибет), Монголии и Бурятии.

Что касается парчин текстов индийских авторов из Данжура, то в коллекции мы находим работы нескольких авторов. Прежде всего, необходимо отметить работу Майтреянатхи (Асанга) – Абхисамаяаламкара [Shes rab kyi pha rol tu phyin pa'i man ngag gi bstan bcos mngon par rtogs pa'i rgyan]¹. Данное сочинение «Украшение постижения» являлось и является основой схоластического буддийского образования в бурятских монастырях. Поэтому в монастырях Бурятии активно издавалась эта книга. Например, Гусиноозерский дацан издал «Украшение постижения» на 54 листах [6. С. 79], Агинский дацан – на 68 листах [7. С. 57], Эгитуйский дацан – на 48 листах [6. С. 96]. В схоластическом буддийском образовании значительная роль, если не основная, принадлежала комментариям на «корневые» тексты. Таким базовым комментарием на Абхисамаяаламкара стал для бурятской схоластики, как и для всей Внутренней Азии, текст индийского ученого Харибхадры [Seng ge bzang po, VIII в. н. э.] «Комментарий на Абхисамаяаламкара» [Shes rab kyi pha rol tu phyin pa'i man ngag gi bstan bcos mngon par rtogs pa'i rgyan ces bya ba'i 'grel ba]². В коллекции чаще всего встречается экземпляр данного произведения, напечатанный на 103 листах русской бумаги, точное место издания найти не удалось. В коллекции чойра присутствуют и другие тексты парчин, написанные (или воспроизводимые) индийскими авторами, часть из них издана в бурятских монастырях. Следующая группа текстов объединена понятием «предшествующие Гелукпа традиции». Это сочинения тех авторов, которые жили до реформы Цзонхавы и сыграли выдающуюся роль в становлении всей образовательной системы Внутренней Азии, в том числе и Гелукпа. В коллекции хранится работа великого тибетского энциклопедиста Будона Ринчендуба [Bu ston rin chen grub, 1290–1364] «Комментарий на Абхисамаяаламкара-нама-праджняпарамито-падешашастра-вртти (Харибхадры)» в 8 частях [Shes rab kyi pha rol tu phyin pa'i man ngag gi bstan bcos mngon par rtogs pa'i

rgyan zhes bya ba'i 'grel pa'i rgya cher bshad pa lung gi snye ma]³. Данная работа издана в Агинском дацане [7. С. 59].

Литературное наследие основателя традиции Гелук – Цзонхавы [Tsong ka pa, 1357–1419] является базовым для буддийской школьной традиции Бурятии, прежде всего, это касается предмета парчин. Наиболее известная работа Цзонхавы в этой области – знаменитые «Золотые четки» [Shes rab kyi pha rol tu phyin pa'i man ngag gi bstan bcos mngon par rtogs pa'i rgyan 'grel pa dang bcas pa'i rgya cher bshad pa legs bshad gser gyi phreng ba]⁴, изданные в шести книгах. Экземпляры этого текста, хранящиеся в коллекции, опубликованы в Агинском дацане [7. С. 84]. Данная работа посвящена сравнительному анализу двух работ: Абхисамаяаламкара Майтреянатхи и Абхисамаяаламкара-нама-праджняпарамито-падешашастра-вртти (Харибхадры). Не менее важной работой для изучения философского аспекта предмета парчин является «Сущностный анализ» [Drang ba dang nges pa'i don rnam par phyed ba'i bstan bcos legs bshad snying po]⁵. В этом произведении Цзонхава критически изложил развитие схоластических традиций Махаяны. Экземпляры данного произведения из коллекции отпечатаны в различных монастырях, но наибольшее количество представляют издания Агинского дацана. Если «Золотые четки» – это своеобразная энциклопедия в области парчин, то остальные работы Цзонхавы, хранящиеся в коллекции, являются комментариями частных проблем данного предмета. Работа «Введение в “двадцать шравака-пудгала-крамас”» посвящена специальной теме гедун нишу из Абхисамаяаламкара [Dge 'dun nyi shu bsdu pa rjes gnang ba dang zhugs gnas]⁶. Все экземпляры данного произведения тибетского происхождения, кроме одной рукописи, сделанной на русской бумаге. Сочинение «Срав-

³ (1) TCh-0817, TCh-3029; (2) TCh-0818, TCh-3030; (3) TCh-0819, TCh-3031; (4) TCh-0820, TCh-3032; (5) TCh-0820, TCh-3033; (6,7) TCh-0822, TCh-3034; (8) TCh-0823, TCh-3035.

⁴ (1) TCh-0574, TCh-0658, TCh-0660, TCh-0833, TCh-0890, TCh-0910, TCh-1012, TCh-2692, TCh-2767, TCh-2772, TCh-2778, TCh-2840, TCh-3047, TCh-3050, TCh-3103, TCh-3134, TCh-3135; (2) TCh-0575, TCh-0834, TCh-0911, TCh-1013, TCh-2540, TCh-2693, TCh-2768, TCh-2773, TCh-2779, TCh-2870, TCh-3048; (3) TCh-0576, TCh-0912, TCh-1014, TCh-2541, TCh-2694, TCh-2769, TCh-2774, TCh-2780, TCh-2871, TCh-3049; (4) TCh-0577, TCh-0608, TCh-0913, TCh-1015, TCh-2518, TCh-2695, TCh-2770, TCh-2775, TCh-2781, TCh-2872; (5) TCh-0578, TCh-0609, TCh-0914, TCh-1016, TCh-2542, TCh-2696, TCh-2776, TCh-2782, TCh-2873; (6) Dup.: TCh-0579, TCh-0610, TCh-0671, TCh-0915, TCh-1017, TCh-2543, TCh-2697, TCh-2771, TCh-2777, TCh-2783, TCh-2874.

⁵ TCh-0300, TCh-0442, TCh-0591, TCh-0755, TCh-0824, TCh-0831, TCh-0849, TCh-1025, TCh-1127, TCh-2502, TCh-2568, TCh-2737, TCh-3070, TCh-3086.

⁶ TCh-0240, TCh-0612, TCh-0745, TCh-0903, TCh-2790, TCh-0239.

¹ TCh-0560, TCh-1631, TCh-3001, TCh-3005.

² TCh-0340, TCh-0418, TCh-0419, TCh-0503, TCh-0506, TCh-0675, TCh-0850, TCh-0852, TCh-0870, TCh-0962, TCh-0996, TCh-1078, TCh-2500, TCh-2595, TCh-2617, TCh-2636, TCh-2660, TCh-2826, TCh-2842, 2843, TCh-2846, TCh-3020, TCh-3041, TCh-3163.

нительный комментарий трудных мест в мановиджняна и алаявиджняна» [Yid dang kun gzhi'i dka' ba'i gnas rgya cher 'grel pa]¹. Из множества изданий этого произведения, хранящихся в коллекции, необходимо выделить издание Цугольского дацана на 64 листах [6. С. 85]. В коллекции можно обнаружить «Замечания относительно чатурдхьяна (рупадхату и арупьядхату с точки зрения Абхисамаяаламкара)» [Bsam gzugs zin bris]², опубликованные в Цугольском дацане [6. С. 85]. Также в коллекции хранится «Разъяснение относительно чатур-пхала-пратипаннакас (шравакапудгала-красмас с точки зрения Абхисамаяаламкара)» [Zhugs pa dang gnas pa'i skyes bu chen po nams kyī nam par bzhag pa blo gsal bgrod pa'i them skas]³. Что касается места издания, то особый интерес вызывает издание на 46 листах русской бумаги. К сожалению, точное место, где были опубликованы тексты, определить не удалось.

Схоластическая практика буддийских монахов традиционно состоит из трех форм работы с книгой: слушание (чтение), размышление (зачастую, это публичный диспут) и сосредоточение (медитация). Обычно базовый текст читается постоянно в течение дня до тех пор, пока не заучивается наизусть, в результате чего он становится неотъемлемой частью внутреннего мира адепта. Практика размышления связана с проблемой индивидуального понимания читающим текста, в системе схоластического образования – это зачастую происходит в качестве логико-диалектического воспроизведения понимания какого-либо выдающегося предшественника. Особую роль здесь занимают состязания в виде схоластических диспутов. Поскольку тексты парчин являются своеобразной теоретической «инструкцией» психосоматической практики по трансформации сознания, то книжная практика подразумевает определенный вид психологического сосредоточения, который обычно называется медитацией. Что касается социального облика монаха-книжника в современном бурятском буддизме, в настоящее время это мужчина 20–40 лет, изучающий данный вид литературы в буддийских монастырях Бурятии, Монголии и Индии.

Репертуар парчин в книжной повседневности ординарного буддиста-мирянина состоит обычно из двух сборников текстов и одного отдельного текста, входящих в буддийский Канон – Ганжур. Это большой сборник Шатасхасрика-праджняпарамита (стотысячешлочная (строфная) праджняпарамита). В Бурятии данный сборник называют его тибетским наименованием «Юм». Данное многотомное произведение хранится в отдельных семьях, но считается коллективным достоянием всей сельской буддийской общины. В Бурятии были обнаружены 6 экземпляров Юма. Один экземпляр – ксилограф на старомонгольском языке, довольно редкий, состоящий из 12 томов, хранится в с. Харлун Бичурского района. Ксилограф на старомонгольском языке, состоящий из 16 томов, хранится в с. Ульдурга Еравнинского района. Подобный экземпляр был обнаружен в с. Хурумша Иволгинского района. Относительно 20-томных ксилографов Юма на тибетском языке, то с ними можно ознакомиться в с. Верхний Торей Джидинского района и в с. Нарсата Мухоршибирского района. В местный репертуар также входит сборник Аштасхасрика-праджняпарамита (восьми тысячешлочная (строфная) праджняпарамита), традиционно называемый Джадомба. В ходе социоархеографических экспедиций данное сочинение было обнаружено в коллекциях 15 семей. Джадомба, сжатый вариант Юма, является собственностью отдельной семьи и передается по наследству. Это произведение встречается и на тибетском, и на старомонгольском языках, в различных ксилографических изданиях, в том числе и бурятских. В семьях ординарных буддистов хранится и отдельный текст Ваджрачхедика-праджняпарамита (Алмазная праджняпарамита), называемый местным населением Доржоходбо. Данное сочинение зачастую встречается (13 случаев) в рукописном варианте. Оно записывается минеральными красками (девятью драгоценностями) на черной лаковой бумаге.

Культовая практика состоит из различных форм ритуала, связанного с книгой. Это: уншаха – читать; тахиха – соблюдать правила, хранить, поклоняться; арюулха – ежедневно очищать; хэбихэ, эридэхэ – перебирать страницы; далга хэхэ – приносить книги в дацан и держать их на коленях во время службы; магсагхалахэ – поститься в течение 15 дней, когда происходит чтение книги, и др. Вышеперечисленные обряды проводятся ординарными буддистами в связи с буддийской книгой. В отношении книг по предмету парчин существует ряд интересных дополнительных обрядов: горо хэхэ – ходить вокруг села с книгой; замуровывать

¹ TCh-0140, TCh-0234, TCh-0385, TCh-0435, TCh-0437, TCh-0479, TCh-0530, TCh-0583, TCh-0613, TCh-0835, TCh-0901, TCh-0978, TCh-1094, TCh-2881, TCh-2938, TCh-2989, TCh-3097, TCh-3138, TCh-3141.

² TCh-0236, TCh-0391, TCh-0515, TCh-0902, TCh-0988, TCh-1100, TCh-2555, TCh-2557, TCh-2895, TCh-2898.

³ TCh-0241, TCh-0382, TCh-0443, TCh-0611, TCh-0897, TCh-1216, TCh-2630, TCh-2740, TCh-2803. TCh-2834, TCh-2939, TCh-3092, TCh-3140.

в ступы (субурганы) на вечное хранение тексты из Данжура (обычно кладутся тексты из Ганжура); молиться на изображение текста (данный вид буддийской литературы рисуется в антропоморфном виде в качестве «Великой Матери праджняпарамиты сутры»). Население хорошо понимает религиозно-прагматическое значение данной литературы – это мир и общественная гармония, внутреннее психологическое равновесие, крепкая и дружная семья, благополучие рода. В XIX в. среди бурят были распространены буддийские пропедевтические тексты, в которых указывались блага приобретения и чтения данного вида литературы. Исходя из результатов социологических опросов, населению содержание этих текстов в приблизительном варианте известно. Наиболее характерный социальный облик ординарного хранителя традиционной книжной культуры бурятского буддизма – это женщина из сельской местности, по профессии скотовод, ей 70 лет, она имеет 3–4 детей. Таким образом, литература парчин в реалиях буддийской культуры представлена и на уровне повседневной схоластической работы, и на уровне повседневной ритуальной жизни буддистов Бурятии. Что касается буддологических проблем, необходимо подчеркнуть, что изучение социоантропологической составляющей книжности дает возможность говорить об особой значимости литературу праджня-парамиты в качестве центральной для понимания буддийской культуры Бурятии.

Обращение к социоантропологической составляющей конфессиональной книжности дает возможность по-новому увидеть сущность КЭКК. Бивалентность конфессионального тек-

ста – где ритуал (служение) и философия (схоластическое рассмотрение) диалогически взаимодействуют, формируя полиморфное явление с разнообразнейшим набором действий внутри культурного комплекса «книга – человек». Особо хочется отметить бивалентный характер иерархии значений внутри КЭКК. Говоря языком Бахтина, верх и низ здесь зачастую меняются местами: книжная деятельность ординарного буддиста не является абсолютным низом в сравнении с книжной деятельностью ученого схоласта, во многих случаях она получает самое высокое положение в иерархии культурных значений. В социо-археографическом варианте исследований КЭКК это видно наглядно. Текст Праджня-парамиты – наиболее удачный пример вышеуказанного явления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтина О.Н., Керов В.В., Дутчак Е.Е. «Егда чтем, Господь к нам беседует ...»: к вопросу об институализации социальной археографии // Вестник РУДН. Серия «История России». 2006. №2(6). С. 75–85.
2. Розенберг О.О. Труды по буддизму. М., 1991.
3. Рудой В.И., Островская Е.П. О специфике историко-философского подхода к изучению индийских классических религиозно-философских систем (даршан) // Методологические проблемы изучения истории философии зарубежного Востока. М., 1987. С. 74–93.
4. Будон Ринчендуб. История буддизма. СПб., 1999.
5. Conze E. The Prajpramit Literature. Tokyo, 1978.
6. Catalogue of printing blocks of Buddhist monasteries in Transbaikalia // Four Mongolian historical Records of Dr. Rinchen B... SPS. Vol. 11, New Delhi, 1959. P. 79–121.
7. Bethlenfalvy G. A Tibetan catalogue of the blocks of the lamaist printing house in Aginsk // AOASH. Tomus XXV, fasc. 1–3. 1972. P. 53–75.